

ДВОРЕЦ РЕМЕСЕЛ

Сюда, в центр бывшей Немецкой слободы, юный Петр нередко сбегал от жены к возлюбленной Анне Монс, ее дом неподалеку. А почти век спустя государевы люди с толстыми кошелями соорудили на месте нынешнего университета дворец, который назвали Слободским. Современники писали, что «роскошь в палатах была изумительная». Дворец так понравился Павлу I, что канцлер Безбородко взял да и подарил его императору (тем более что у канцлера эти хоромы были не последними). Но наполеоновского пришествия эта красота не пережила и простояла в руинах почти полтора десятилетия.

Вдова Павла Мария Федоровна в те времена ведала разными богоугодными делами, в том числе и Воспитательным домом. Он был основан еще Екатериной по предложению будущего президента петербургской Академии художеств Бецкого. Дом предназначался для «засорных младенцев, которым суждено от рождения быть лишенными родительской ласки». Внебрачный сын фельдмаршала Трубецкого знал, что это такое... И вот Мария Федоровна решила учредить Ремесленное учебное заведение для трехсот питомцев Воспитательного дома, чтобы вырастить из них мастеров «с теоретическими сведениями». На ее ходатайстве император начертал: «Быть по сему».

Как говорили о столице герои Грибоедовской комедии, «пожар способствовал ей много к украшению». На месте руин вырос новый дворец в модном тогда стиле классицизма с его девизом «благородная простота и величавое спокойствие». К зданию, приспособленному для учебных целей, приложили руку великие мастера - архитектор Жиллярди и скульптор Витали. В центре скульптурной группы на аттике - Афина, богиня мудрости, ремесел и покровительница военного дела. В ее левой руке копьё, мирно обращенное вверх, в правой - щит с изображением поверженной Горгоны. Символика соответствует истине: училище никогда не было военным, здесь готовили специалистов для оборонной промышленности.

Чугунная ограда сохранила медальоны с лицом кудрявого мужчины. Это Гефест, бог кузнечного дела, специалист по военным доспехам, так же уважаемый на Олимпе, как и его сестра Афина. Кузнечное ремесло было тут одним из первых. Но это уже потом, а сначала мальчиков-сирот обучали сапожному и портняжному делу. Позднее - еще токарному и слесарному, переплетному и литейному, граверному и кузнечному... Выходили неплохие мастера. Высокий уровень технического образования был очевиден, и в 1868 году заведение преобразовали в Императорское московское техническое училище, которое стало выпускать инженеров.

Полный курс - шесть лет. Аттестат выпускников венчала эмблема училища, унаследованная от сиротского приюта: пеликан с птенцами. Эта птица символизировала материнскую любовь. Если мифический пеликан-отец умерщвлял птенцов, то мать разрывала собственную грудь и вскармливала их своей кровью, возвращая к жизни.

Первым директором был коллежский советник Фридрих Отто. Здесь работало немало обрусевших немцев, сыновья многих из них тут же и учились. Немецкие имена среди профессуры встречались и в наши времена: Карл Круг, автор первых российских учебников по электротехнике, Николай Доллежал, крупный ученый-теплотехник, специалист по атомным установкам. Еще Мазинг, Сател, Липгарт... всех не перечислить. Но, как ни странно, именно в этом вузе родился фирменный метод подготовки инженеров, который во всем мире называют русским.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана празднует 175-летие. За эти годы он подготовил более 160 тысяч инженеров. 1 июля выпускники разных лет собрались здесь на свой первый съезд, который прошел под девизом «Бауманцы всех поколений, объединяйтесь!».

ФОТО АЛЕКСАНДРА ПАНОВА

БАУМАНСКОЕ БРАТСТВО

РУССКИЙ МЕТОД

Он сочетал обучение в мастерских и лабораториях с серьезной теоретической подготовкой. Задолго до появления научной организации труда здесь учили раскладывать любую работу на технологические операции. Добавим к этому практическое участие студентов в научных исследованиях - и получим тот самый метод, который на всемирной выставке 1873 года в Вене принес училищу золотую медаль. Авторитет нашей школы был так высок, что до революции дипломы западных технических вузов в России не признавали.

Многих выпускников МГТУ знают даже те, кто далек от инженерных дел. Визитная карточка инженера Шухова - его радиобашня на Шаболовке. Туполев, Сухой, Петляков, Лавочкин - это самолеты, Королев и Пилюгин - космонавтика... А космонавты-бауманцы? Феоктистов, Елисеев, Макаров, Стрелков... Сегодня их уже девять.

Впрочем, отсюда выходят не только инженеры. У известного актера Семена Фарады, певца и композитора Аркадия Укупника - дипломы МГТУ. Равно как и у политика Андрея Кокошина или журналиста Ярослава Голованова, всю жизнь писавшего о науке. Дело в том, что здешняя фундаментальная подготовка помогает освоиться в любой области, в том числе доселе неизвестной. Авиация делала лишь первые шаги, а Жуковский со своими учениками проводил в лабораториях эксперименты по бомбометанию, руководил курсами летчиков. В России еще не было собственных автомобилей, а здесь уже действовал автоклуб, ученые читали на эту тему лекции.

В этом училище не только давали знания, но и учили их добывать. Академик Туполев никогда не сдавал экзамен по реактивному движению летательных аппаратов, зато спроектировал наши первые реактивные самолеты. Когда учился студент Доллежал, ядерная физика только рождалась, но это не помешало ему

стать ведущим конструктором первой советской атомной станции. Сергей Лебедев в студенческие годы не знал слова «кибернетика», однако создал первую в стране электронную вычислительную машину (так в свое время у нас называли компьютеры). Вот что давал выпускникам этот «русский метод».

Если МГУ - первый русский университет, то вуз, много лет носивший скромное название училища, фактически был первым российским техническим университетом (в 1989 году это название закрепили официально).

ТАКИЕ БЫЛИ ВРЕМЕНА...

Прав был блаженный Августин, утверждавший, что времена - это мы и есть. В 1905-м студенты митингуют, преподаватели тоже за перемены, и в результате высшая школа получила ряд «свобод» - в том числе выборность ректора. Но процесс, как теперь говорится, пошел, и вскоре прежние свободы уступили место новым.

В августе 1918-го появился декрет, открывший двери вуза «для всех трудящихся безо всяких ограничений». Сюда хлынули желающие учиться «на инженера». В помощь им организовали рабфак, но это мало помогло - науки давались с трудом. Отношения между новобранцами и старорежимными студентами, продолжавшими ходить в мундирах и форменных фуражках, мягко говоря, не складывались. А тут еще подошло очередное постановление, в соответствии с которым в руководство вузов ввели студентов пролетарского происхождения, чтобы те отстаивали свои классовые права. Обстановка накалялась.

В зале с колоннами, где теперь собирается ученый совет и ректорат, хорошая акустика. Она напоминает о том, что когда-то здесь была домовая церковь Святой Марии Магдалины для учащихся-ремесленников. В ней же напутствовали выпускников, а преподаватели, приступая к работе, давали в при-

сутствии коллег и священника торжественную присягу. В 1918-м церковь опечатали. Три года спустя, когда умер профессор Жуковский, которого Ленин успел назвать отцом русской авиации, преподаватели обратились в правительство с просьбой открыть церковь для отпевания покойного. Панихиду служил его же ученик, священник и ученый Павел Флоренский. Пожалуй, это было последней академической вольностью, после чего церковь закрыли уже окончательно, и в ней разместились кабинет политпросвещения. Стерпели и это. Но когда вместо избранного ректора назначили нового, профессора забастовали. Студенты, носившие форму, их поддержали. Забастовщики наивно ссылались на дореволюционный устав... Что ж, Наркомпрос срочно сочинил другой, в духе текущего момента. Но волюнтаризм еще покажут, кто в стране хозяин. Немного позже...

Новая власть ждать не любила и требовала, чтобы уже через три года рабфаковец стал инженером. Но как быть с экзаменами? Чтобы не смущать студентов этим наследием прошлого, ввели бригадный метод. Это значит, что учится вся «бригада», но экзамен сдает лишь самый грамотный, один за всех. В результате инженеры получались такие, что пришлось отказаться и от бригадного метода, и от ускоренных темпов.

Если учеба налаживалась с трудом, то политическая жизнь была ключом. В училище появилась партиячейка, которая обязала «всех товарищей до 20 лет» вступить в комсомол. Сюда наведывался сам Троцкий, где учился его сын. Политические страсти кипели: «Дашь красных инженеров!», «Усилим бдительность в борьбе с классовым врагом!» - такими заголовками пестрела училищная многотиражка. Взглянув на вредителей, начался шумный процесс по делу «Промпартии». Разобрались и с прежним ректором, профессором Калининским, известным ученым. Оказалось, что это «матерый контрреволюционер и вредитель».

Трагической была судьба и профессора Чарновского, автора первого русского учебника по организации труда: тот, видите ли, «нагло утверждал, что советская промышленность деградирует». Вредителей посадили, а то и выслали подальше. Неблагонадежное училище разделили на части, из которых образовались авиационный, энергетический, инженерно-строительный институты и военно-химическая академия. То, что осталось, назвали Московским механико-машиностроительным институтом.

Борьба с врагами помешала вовремя отпраздновать столетие вуза. Юбилей отметили на три года позже, в 1933-м. Зато институт - уже имени революционера Баумана - наградили трудовым орденом, припомнив все заслуги начиная с демонстрации 1905 года. А заодно улице Коровий Брод, где когда-то водили скотину через Яузу, переименовали во 2-ю Бауманскую.

Когда началась война, 400 студентов и преподавателей ушли в ополчение. Почти все полегли под Вязьмой. Институт эвакуировали в Ижевск, но и в Москве работа продолжалась: с первых же дней войны здесь собирали противотанковые ружья, лили корпус мин. Более двадцати ученых за оборонные работы были отмечены Сталинскими премиями. Война доказала, что лучшие танки в мире - Т-34, лучшие штурмовики - Ил-2, лучшие пушки - ЗИС-5.

Когда в 1943-м бауманцы вернулись в Москву, вузу вернули прежнее название - Московское высшее техническое училище.

В мирные времена построили новый учебный корпус в помпезном стиле пятидесятых. Но если старый дворец до сих пор стоит прочно, то новая высотка успела покоситься, пришлось ее укреплять. Впрочем, это не самая сложная инженерная задача.

ДУХА НЕ УГАШАЙТЕ!

В 1875-м здесь создали Политическое общество, объединявшее выпускников. Как говорилось

в уставе, этот тесный товарищеский кружок был призван связать питомцев училища «общим трудом на поприще научной и практической деятельности». «Технические чай» за купленным в складчину самоваром становились настоящим генератором идей. Обсуждали безопасность труда на заводах, спорили о проектах первой конной железной дороги. Водопровод и канализация, свет и тепло, транспорт и строительство - в большом городе инженеру дело всегда найдется... Не забывали и о житейской прозе, помогая друг другу в трудные времена не только советами.

По случаю учреждения общества в церкви училища отслужили торжественный молебен. Звучали напутственные слова: «В познании природы человек не должен забывать слова Евангелия: какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? - Духа не угашайте!»

Эти слова помнили долго. «Я с удовольствием вспоминаю беседы с моими дорогими товарищами по Техническому училищу, - говорил Н. Жуковский. - От них я научился сближению научного исследования с действительностью». Еще до своих знаменитых лекций по воздухоплаванию профессор стал известен благодаря статье «О гидравлическом ударе в водопроводных трубах». Эту работу, которая помогала предотвращать разрыв труб, перевели на все европейские языки.

Выпускник училища В. Кастальский предложил систему канализации. Под его руководством создали канализационную сеть и главную насосную станцию для перекачки стоков на Люблинские поля. А преподаватель Е. Кнорре и инженер М. Поливанов еще в 1902 году думали о будущем метро. В знакомой нам радиально-кольцевой схеме можно узнать черты и того давнего проекта.

Архитектор Власов, чьим именем названа одна из улиц столицы, - тоже бауманец, он проектировал Крымский мост и спорткомплекс в Лужниках. Как и Аркадий Мордвинов, инициатор поточно-скоростного строительства жилых домов, застройщик Новых Черемушек и Комсомольского проспекта, автор гостиницы «Украина».

Вот и совсем недавние дела: для медиков в МГТУ создана криогенная аппаратура, позволяющая удалять доброкачественные опухоли у детей, уже проведены тысячи таких операций. Придумали и плазменный скальпель, он помогает быстро заживить рану при больших потерях крови. А уберечь от ран способен сконструированный в училище бронжилет...

Профессор Жуковский любил повторять слова поэта: «Что там, за гранью конечной, что там, в сиянии звезд златых?» Тот же вопрос задают в МГТУ и сегодня. Молодежный космический центр работает над проектом микроспутника «Бауманец», его запуск запланирован на конец года. Создании такой летающей лаборатории с участием студентов - типичный пример образования через науку. Этот принцип популярен не только в техническом университете, и потому у «Бауманца» в космосе будет спутница «Татьяна», уже запущенная коллегами из МГУ.

...1 июля приемная комиссия не работала. Да и не могла: ведь сюда съехались-слетелись выпускники не только со всей страны, но и с разных неблизких точек планеты, потому что питомцев этого вуза можно встретить повсюду. За чем они собрались вместе? Речи, фуршеты, песни - все это, конечно, было. Но было и главное - всеобщее ощущение солидарности инженерному братству, тому самому товарищескому кружку, что так помогал многим поколениям бауманцев.

«Духа не угашайте!»

Евгений КРУШЕЛЬНИКОВ,
выпускник МГТУ

Автор благодарит пресс-службу университета за помощь в подготовке материала.